

О пользе изучения краеведческой литературы и “подводных камней”, связанных с этим

И. В. Бронников

Несколько лет назад на одной местной краеведческой конференции¹ я услышал несколько раз слово *регионоведение*, ставившееся в противовес **краеведению**, и последовавший вскоре вопрос: “А в чём же принципиальное отличие регионоведения от краеведения?” В “аргументированном” ответе я уловил только одно – многие профессиональные историки (слава богу, не все) при общении с исследователями с периферии, услышав, что они краеведы, снисходительно принимают выслушивать их об открытиях и находках.

Истоки этого скептического (пренебрежительного) отношения имеют свои корни. И, как ни странно, моя родословная оказалась вовлечена в область этих взаимоотношений.

В своих выступлениях на заседаниях Мурманского родословного общества я часто повторяю, что перед изучением своей родословной необходимо и полезно ознакомиться с местной краеведческой (а в наши дни и генеалогической) литературой.

И открывая книгу, я уважительно отношусь к исследованиям той или иной губернии, опубликованным в 60–80-х годах XX века. Тем более если книга была выпущена без явной политической направленности или заказа. Ведь существовала стройная система редактирования и рецензирования. И откровенная ложь или подмена событий и следствий не должны были присутствовать на местном областном уровне – не тот полёт.

В начале 1990-х годов, приступая к постижению своей родословной, я начал с изучения литературы. А так как я искал упоминания о карманных деревянных часах и, зная, что они неоднократно выставлялись на различных выставках, в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге нашёл отчёты о различных мануфактурных выставках XIX–XX вв.² и сделал себе их копии. Эти отчёты

сжато рассказывали об экспонатах и их владельцах, но главное, были достоверными.

Сразу же возникла мысль, что такой факт, как карманные деревянные часы (из капа, а были ещё и из слоновой кости!) с секундной стрелкой, в футляре, диаметром 1¼ – 1¾ вершка (5,5 – 7,8 см)³, не могли остаться незамеченными исследователями истории. Просмотрев каталоги Мурманской областной научной библиотеки, я нашёл несколько книг, в которых были упоминания о знаменитых в своё время часах.

И если в книгах Ухановой И. Н. “Памятники Отечества”⁴ и Пленкова В. Г. “Вятские умельцы”⁵ о часовщиках рассказано правдиво и достоверно, то в других изданиях авторы явно не смогли, как образно высказывался Л. Н. Гумилёв, “наступить на горло собственной песне”. И фантазия их меня порой ошеломляла своей замысловатостью.

История о часах сводится к следующему.

Вятский край, богатый лесом, издавна славился поделками умельцев из капа (наплыва на стволах деревьев). Изделия из капа – прочные, красивые, не трескаются и не коробятся. Мастера, а история сохранила много имён, делали удивительной красоты шкатулки, табакерки, шахматы и прочие вещицы. Одними из таких мастеров были и Бронниковы.

И вот раз, по случаю приезда наследника престола Великого князя Александра II в Вятку в 1837 году⁶, градоначальство предложило местным умельцам “сделать занятные и интересные вещицы” для показа цесаревичу. Вятский мещанин Иван Тихонов сын Бронников, к тому времени имевший свою мастерскую, вырезал из капа большое блюдо с гербами всех губерний России, а его сын Семён изготовил из капа карманные часы с секундной стрелкой, в футляре с неразъёмной цепочкой и ключиком к часам (только пружина была сделана из закалённого бамбука)⁷. Работы были замечены, вызвали большое удивление и были щедро вознаграждены.

Часы продолжали делать ещё два поколения Бронниковых. Внуки и правнуки Ивана Тихоновича Бронникова получили хорошее образование и “вышли в люди”.

Часы часто выставлялись на различных российских и зарубежных промышленных выставках, неоднократно получали дипломы и денежные призы за оригинальность и мастерство. Сейчас известно о 32 сохранившихся часовых механизмах⁸, и каждый из них не похож на другой. Они находятся в экспозициях Эрмитажа, Оружейной палате Московского Кремля, Политехническом музее в Москве, в других музеях, за рубежом и в частных коллекциях.

А вот какие занятные истории я обнаружил ещё.

В книге Б. Г. Радченко “Часы Москвы”⁹ есть глава «Чудотворцы из Вятских лесов». Часть из неё я процитирую дословно:

...В глухой провинции царской России, на крутых берегах реки Вятки, там, где величественные дубы любят строить берёзками, а вечнозелёные ели дразнят своими колючими иголочками гордый клён, в начале прошлого века (XIX. – Прим. автора) в небольшой лесной деревушке Слободского уезда жили мастера кустарного промысла. Славилась они своей резьбой по дереву. Каких только диковинок не делали они: и певучие гармошки(?)*, и шкатулки с замысловатыми узорами, и изящные приборы, и курительные трубки.

Не было в деревне ни одной семьи, которая бы не славилась своим мастером. Но больше всех ценили старейшего умельца Семёна Ивановича Бронникова. Мастерство резьбы по дереву в семье Бронниковых передавалось из поколения в поколение. Немало знатных краснодеревщиков вышло из неё.

Однажды приехал в деревушку приказчик из города и, конечно, первым делом зашёл в избу к Бронниковым.

– А что, Семён Иванович, – обратился он к мастеру, – видел ты такую штуковину? – И вытащил из жилетного кармана круглые золотые часы на золотой цепочке с подвесками. Щёлкнул одной крышкой – открылись взору палочки на циферблате. Щёлкнул другой – заиграли на солнышке золочёные колёсики и блестящие винтики. Такой диковинки в деревне никто не видел, и поэтому небольшой механизм поразил Бронникова. Пытливые глаза мастера внимательно осмотрели заграничное чудо, изучили до мельчайших подробностей.

* – в начале XIX века гармоны ещё не были изобретены.

Давно уже уехал из деревни приказчик, а заморские часы не выходили из головы Семёна Ивановича. Решил он сделать такие же, но из привычного ему дерева. Резные ларцы, пепельницы, портсигары, которые он делал всю жизнь, были забыты. Теперь длинными зимними вечерами мастер резал, выпиливал и обтачивал только мельчайшие детали для механизма своих часов.

– Семён-то наш рехнулся, что ли: выстругивает какие-то несуразные штучки. Умора прямо! – посмеивались односельчане.

Но Семён Иванович не обращал на них внимания и, стойко перенося материальные лишения, злые насмешки, а порой и оскорбления, продолжал заниматься своим делом.

Уездное начальство, прислушавшись к деревенским сплетням, решило, что Бронников и правда сошёл с ума, и мастера отправили в дом умалишённых. Целый год он находился в палате с душевнобольными. Только тогда врачи убедились, что Николай Михайлович*?! совершенно здоров, и выписали его из больницы. При этом с него взяли обещание не заниматься пустяками: каждый должен понимать, что дерево для изготовления часов никак не подходит.

...И снова на верстаке Николая Михайловича появились шкатулки и портсигары. В деревне мало-помалу забыли историю с часами и успокоились.

Но задуманное дело не давало Бронникову покоя. Украдкой он продолжал заниматься своими часами. Кропотливая работа затянулась на шесть лет. Хозяйство Семёна Ивановича (наконец-то имя вернули) вконец разорилось, поле заросло чертополохом, семья пошла по миру...

Далее повествование начинает выходить на более-менее правдивый лад.

Главным режиссёром Центрального театра кукол Сергеем Владимировичем Образцовым, была написана детская книга “Моя Кунсткамера”¹⁰. И в ней тоже, с небольшой вариацией, описано увлечение бедного кузнеца, пустившего по миру семью, и о прощении жены Бронникова вятскому генерал-губернатору, чтобы приказали её мужу прекратить делать часы. Правда, к чести С. В. Образцова, он обмолвился, что эту легенду ему кто-то рассказал.

Два года назад мой заместитель по родословному обществу Наталья Вячеславовна Москвитина подарила мне набор подарочных открыток, посвящённых истории часов,

* – в тексте описка, это имя его внука!

выпущенных издательством “Советский художник” в 1977 году¹¹. Художник Наталья Трофимовна Барботченко (она же автор текста) также “сразила” меня своим видением данной темы.

Тяжела была судьба русского умельца, потомственного резчика Михаила Бронникова (*это сын Семёна Ивановича. Прим. автора*). Самозабвенно трудился мастер над уникальными часами,

ДЕРЕВЯННЫЕ ЧАСЫ БРОННИКОВА

ми, целиком выточенными из разных пород дерева. Даже пружина в этих часах деревянная. Долго не получались часы. Семь лет от зари и до зари склонялся мастер над столом. За это время хозяйство совсем развалилось, и семья Бронникова пошла по миру. Когда, наконец, часы были готовы, мастер тяжело заболел и вскоре умер.

Кто первым искажил историю о мастерах Бронниковых, трудно узнать. Жаль только, что такие “истории” порочат славное дело тружеников-краеведов, работающих на

воссоздание истории своих областей и весей.

Ну а в защиту доброго имени краеведов хочу сказать, что наш замечательный мурманский историк, доктор исторических наук Иван Фёдорович Ушаков всегда в газетных статьях подписывался скромно – *краевед И. Ф. Ушаков*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *И Ушаковские чтения*: материалы науч.-практ. межрегион. ист.-краевед. конф. памяти проф. И. Ф. Ушакова, 2-4 марта 2005 г. / Федер. агентство по образованию [и др.; редкол.: А. В. Воронин (науч. ред.) и др.]. – Мурманск: МГПУ, 2005. – 423 с.

2. *Куттары М. Я.* Вятская очередная выставка сельских произведений. 1854 г. – Казань: Изд. Императорского Казанского Экономического Общества, 1856. – 137 с.

Отчёт о Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года в Санкт-Петербурге. – СПб., 1871. – С. 71-74, с. 123-124.

Афанасьев А. Вятская очередная выставка...// Отечественные записки. СПб., 1857. – Т. III (№ 3), отд. 2. – С. 25-29.

3. *Памятная книга* Вятской губернии. На 1870 год. – Вятка: Изд. Вятского Губернского Статистического Комитета, 1870. – С. 27-28.

4. *Уханова И. Н.* Памятники Отечества. – М.: 1975. – Кн. 2. – С. 188.

5. *Пленков В. Г.* Вятские умельцы. – Киров: Волго-Вятское книжное издательство, 1971. – С. 78, с. 92-94.

6. *Кольский родословец*: [Сб. ст. / Мурман. родосл. о-ва по генеалогии]. – Мурманск, 2000. – Вып. 1: Альманах Мурманского родословного общества. – С. 7-17.

7. См.: *Пленков В. Г.*..., С. 92-94.

8. *Либерман А. Л.* Бронниковы из Вятки // Наука и жизнь. – М., 1989. – № 6. – С. 74-75.

9. *Радченко Б. Г.* Часы Москвы. – М.: Московский рабочий, 1967. – 96 с.

10. *Образцов С. В.* Моя Кунсткамера. – М.: Детская литература, 1990. – 79 с.

11. *Барботченко Н. Т.* В царстве часов. – М.: Советский художник, 1977. – Набор открыток.